



Елена Михайловна ОРЛОВА - ИЗВЕСТНАЯ И НЕИЗВЕСТНАЯ

Классикой восточной и западной истории - теоретиком французской школы истории 1930-х годов и в 1930-е годы была признана в аспирантуре, которую окончила в 1935 году аспирантуру вела курсы истории древнейшей истории не только в Ленинском университете, но и в Высшей школе французского языка. До войны была в Германии (до 1943 года) в Женеве, проводила работу в Институте истории и географии. Училась в 1943 году в Женеве, уехала в Женеву. Училась в Женеве в Женевском университете. В 1943 году по специальности

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Кафедра истории русской музыки

***Елена Михайловна ОРЛОВА —
известная и неизвестная***

*Санкт-Петербург
2008*

Елена Михайловна Орлова — известная и неизвестная : Сб. науч. статей и материалов. — СПб., 2008. — 270 с.

Ответственный редактор
Э. М. Гусейнова

Редакторы-составители:

Л. А. Скафтымова

Г. А. Некрасова

Т. А. Хопрова

Рецензент

Н. И. Дегтярева

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	4
I. ВОСПОМИНАНИЯ	
Васина-Гроссман В.А.	15
Зорина А.П.	18
Ручьевская Е.А.	20
Бершадская Т.С.	38
Крюков А.Н.	39
Вайдман П.Е.	53
Хопрова Т.А.	63
Скафтымова Л.А.	73
Вольпер Н.А.	81
Немировская И.А.	86
Райскин И.Г.	92
Некрасова Г.А.	98
Климовицкий А.И.	104
II. ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ	
Д.Д. Шостакович. Письмо к Е.М. Орловой	122
Р.И. Грубер. Письма к Е.М. Орловой	124
Ю.В. Келдыш. Письма к Е.М. Орловой	151
Е.М. Орлова. Письма к А.Н. Дмитриеву	160
А.И. Кандинский. Письмо к Е.М. Орловой	169
III. ИЗ НАСЛЕДИЯ Е.М. ОРЛОВОЙ	
Романтизм в русской музыке 60-70-х годов XIX века	171
Н.А. Римский-Корсаков – педагог Петербургской консерватории	191
О системном подходе в музыкознании.	204
«Что хотелось бы успеть еще сделать до конца жизни»	221
Отчет о поездке в США	224
IV. ПРИЛОЖЕНИЕ	
Библиографический указатель научных трудов Елены Михайловны Орловой	252
Дипломные работы, выполненные в Ленинградской консерватории под руководством профессора Е.М. Орловой	264
Диссертации, выполненные под руководством профессора Е.М. Орловой	267
Сведения об авторах	268
Список сокращений	270

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемый сборник посвящен 100-летию со дня рождения Елены Михайловны Орловой (1908-1985) – крупного исследователя отечественной и зарубежной классики, замечательного педагога и методиста. Почти четверть века (1950-1974) ее творческая деятельность была связана с Петербургской (Ленинградской) консерваторией, где она возглавляла кафедру всеобщей истории музыки (1950-1957), была проректором по учебной и научной работе (1961-1962) и до конца своего пребывания в ней являлась одним из авторитетнейших профессоров.

С самого начала Е.М. Орлова привнесла в работу научно-педагогического коллектива, ядро которого составляли такие замечательные музыканты, как С.А. Гинзбург, П.А. Вульфийус, М.С. Друскин, М.К. Михайлов, А.Н. Дмитриев, Г.Н. Тигранов выработанную ею в прежние годы организационную дисциплину¹ и активный интерес к проблемам методики преподавания читаемых курсов; с ее именем связано усовершенствование курса архивно-библиографической практики и повышение внимания к источниковедению: она стала первым преподавателем этого предмета, сделавшим акцент на практической работе в архивах - студенты-музыковеды получили возможность проходить практику не только в рукописных отделах библиотек Петербурга (Ленинграда), но и в Доме-музее П.И. Чайковского в Клину.

В своей профессии Е.М. Орлова прошла интересный и непростой путь. Родилась она 18 марта (5 марта по старому стилю) 1908 года в Костроме в семье священника. По

¹ В Справке, выданной администрацией консерватории в ВАК (1953 г.) в связи с присвоением Е.М. Орловой звания доцента, отмечаются ее «принципиальность, научная добросовестность, самокритичность, объективность в оценке работы, исключительная систематичность и требовательность», обусловившие «верную направленность и четкость в работе кафедры». (Выделено ред.) // СПбГК. Архив. Личное дело Е.М. Орловой.

окончании общеобразовательной школы она поступила сначала в Агропедтехникум, поскольку детям так называемых «лишенцев» (то есть лишенных избирательных прав, к которым принадлежал ее отец-священник), был закрыт доступ в гуманитарные учебные заведения. Имея с детства неодолимую тягу к музыке, Елена Михайловна в 1922 году поступает в местный музыкальный техникум, который заканчивает по специальности фортепиано (1926). Переехав в том же году в Ленинград, она три года (до 1929) учится в Ленинградском государственном музыкальном техникуме, который заканчивает как педагог и аккомпаниатор. С этого времени начинается ее активная музыкально-педагогическая работа в общеобразовательных и музыкальных школах, на Вечерних Балетных курсах и других учреждениях города; с конца 30-х годов она преподает в музыкальном училище им. Н.А. Римского-Корсакова и Школе-десятилетке при консерватории, где в 1944-1945 годах была директором.

В целом, аналогичный путь творческого становления (занятия разнообразными формами практической /аккомпаниаторской/, лекторской, педагогической и др.) деятельности типичен для многих музыкантов в 1920-30-е годы. Но Е.М. Орлову отличает при этом исключительная целеустремленность: все навыки, весь накапливаемый «багаж» она использует для своего профессионального роста, для достижения осознанной к этому времени главной цели - стать широко образованным профессионалом-музыкантом. В данном отношении показателен факт ее обучения в 1929-1932 годах на Государственных курсах иностранных языков (на английском отделении) с последующим преподаванием музыки в англо-американской школе Выборгского района.

В 1932 году Е.М. Орлова поступает на историко-теоретическое отделение Ленинградской консерватории; попытка оказалась неудачной, о чем свидетельствует текст заявления, написанного ею спустя два года, 21 августа 1934 года:

«В Ленинградскую консерваторию.

Прошу принять меня на историко-теоретическое отделение ВУЗа. В 1932 году мною выдержаны были испытания на ИТО Лен. Консерватории, но в приеме получила отказ по социальному происхождению. Проработав еще 2 года на педагогической работе и желая повысить свою квалификацию, прошу еще раз дать мне возможность приема в Лен. Гос. Консерваторию»¹.

На сей раз ее приняли, и, с отличием окончив вуз, Елена Михайловна была зачислена в аспирантуру в класс Романа Ильича Грубера без вступительных экзаменов. В характеристике своей будущей аспирантки заведующий кафедрой истории музыки профессор Грубер отмечал ее ярко выраженные научно-исследовательские и педагогические данные: *«Дипломная работа Е.М. Орловой «Песни Шумана на тексты Гете» представляет серьезный вклад в советскую музыковедческую литературу и подготавливается к печати. Равным образом Е.М. Орлова проявила себя прекрасно как педагог-историк музыки, проводя ряд курсов (в том числе ответственный курс с историками-теоретиками) в музыкальном училище ЛОЛГК. В настоящее время по заданию моей кафедры Орлова работает над новым вариантом программы по истории музыки для Музыкальных училищ»².*

Во время учебы в аспирантуре Е.М. Орлова продолжает уделять серьезное внимание педагогической работе; она работает в Музыкальном училище и Школе-десятилетке при консерватории; с не меньшим, чем в сфере «чистой» науки, энтузиазмом разрабатывает методическое «пространство» музыкознания.

В 1945 году Комитетом по делам искусств Е.М. Орлова была направлена старшим научным сотрудником в Дом-музей П.И. Чайковского в Клину, где вскоре заняла должность заместителя директора по научной работе. Эту деятельность она совмещала с преподаванием в Московской консерватории

¹ Заявление о приеме в Консерваторию // СПбГК. Архив. Личное дело Е.М. Орловой.

² СПбГК. Архив. Личное дело Е.М. Орловой.

на кафедре всеобщей истории музыки, которой руководил в те годы переехавший из Ленинграда Р.И. Грубер. В 1946 году ею была защищена кандидатская диссертация на тему «Романсы Чайковского», которая знаменовала начало научной деятельности Орловой.

Основанная на материалах диссертации, опубликованная в 1948 году монография, получившая высокую оценку коллег-музыковедов, уже несла на себе отчетливую печать характерного для Орловой научного метода, связанного с развитием основополагающих концепций Б.В. Асафьева. С одной стороны, в этом сказалось влияние «школы» ее научного руководителя Р.И. Грубера, являвшегося учеником и коллегой выдающегося ученого по Российскому институту искусств в период с 1922 по 1932 годы, с другой – непосредственное воздействие самой личности Асафьева, с которым Е.М. Орлова общалась в «клинский» период своей жизни и который с того времени становится для нее своеобразным «научным маяком».

Ее первое исследование органично «вписывается» в русло асафьевских разработок музыки Чайковского (прежде всего его труда «Евгений Онегин» - лирические сцены П.И. Чайковского», изданного незадолго до этого в 1944 году). Развивая идею исторической обусловленности стиля композитора как закономерного явления русской музыкальной культуры, Е.М. Орлова анализирует вокальное творчество Чайковского в контексте развития жанра на протяжении XIX столетия. Ее книга «Романсы Чайковского» до сих пор не утратила своей ценности еще и потому, что осмысление проблемы «слово и музыка» осуществляется Орловой на основе наблюдений над особенностями творческого процесса композитора, с учетом архивных материалов (эскизов и черновых набросков).

Таким образом, в конце 1940-х годов определилось *главное* направление не только научной, но и всей жизни Е.М. Орловой *в целом*, связанное с изучением наследия Б.В. Асафьева.

После кончины ученого началась - сначала совместно с И.С. Асафьевой, затем уже самостоятельно - работа над его наследием, подвижнически продолжавшаяся до последних дней жизни Елены Михайловны. Орлова являлась неизменным редактором всех его публикаций, автором вступительных статей и комментариев к работам исследователя. Ее капитальный труд «Б.В. Асафьев – путь исследователя и публициста» (1964), защищенный в качестве докторской диссертации, явился надежным фундаментом всего дальнейшего изучения деятельности ученого. Последние две работы Е.М. Орловой были изданы в юбилейный 1984 год (100-летия со дня рождения Асафьева) – «Академик Б.В. Асафьев» (совместно с А.Н. Крюковым) и «Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления». Вторая книга подводила итог ее размышлениям над стержневой темой многих ее работ - над теорией интонации, ставшей, по ее убеждению, «самым выдающимся достижением музыкальной науки первой половины нашего [XX] столетия»¹.

Совершенно естественно, что в своих собственных исследованиях она на практике демонстрировала универсализм идей ученого, широту их творческой интерпретации. Так, узнаваемой, «асафьевской», интонацией на фоне обширной отечественной литературы о Чайковском выделилась ее монография «Петр Ильич Чайковский» (1980), в которой получили развитие и обобщение проблемы, поставленные в ранней работе о романсах композитора.

Примером подлинно творческого развития асафьевской идеи «переинтонирования» может служить другая ее работа - очерк «О традиции канта в русской музыке» в сб. «Теоретические наблюдения над историей музыки» (М., 1978). Суть его состоит в выявлении интонационной природы «кантовости» (по аналогии со сформулированным Асафьевым понятием «романсности») в отечественной музыке.

¹ Орлова Е.М. Некоторые вопросы специфики музыкального искусства в теории интонации Асафьева // Музыка в социалистическом обществе. Л., 1969. С. 156.

Наблюдения ученого относительно перерастания в исторически переломные эпохи *жанровых* закономерностей в закономерности *стилевые*, легли в основу глубоко содержательного исследования Орловой традиций канта в различном историко-стилистическом преломлении – от его зарождения до второй половины XX века включительно.

1960-1970-е годы в нашем музыкознании были отмечены активизацией поисков новых путей изучения музыки, с привлечением методов других наук – эстетики, психологии, социологии, семиотики, системного анализа, теории информации. Научными «событиями» становились выпуски таких коллективных трудов, как «Содружество наук и тайны творчества» (1974), «Проблемы музыкального мышления» (1974), «Творческий процесс и художественное восприятие» (1978) и др.

Е.М. Орлову всегда отличала исключительная широта научных интересов, пристальное внимание ко всему новому – не только в сфере искусства, но и в других областях знания. Она чутко реагировала на новые тенденции в науке и приветствовала инициативность современных, особенно молодых исследователей, поднимающих «целину» музыковедения, входила в состав редколлегии и сама являлась редактором-составителем ряда изданий, отмеченных актуальностью проблематики и оригинальностью исследовательского подхода к явлениям музыки¹.

В русле названных выше комплексных исследований воспринимается сборник статей ученых Ленинградской консерватории «Современные вопросы музыкознания» (1976), в котором Е.М. Орлова была ответственным редактором. В обстоятельной вступительной статье к сборнику «Советское музыкознание на рубеже 60-70-х годов» она в свойственной ей принципиальной манере дифференцировала позитивные, перспективные, на ее взгляд, тенденции в изучении музыки, и те, которые ей представлялись весьма спорными и

¹ Вопросы современной музыки (Л., 1963); Русская музыка на рубеже XX века (Л., 1966); Страницы истории русской музыки (Л., 1973).

малопродуктивными. В частности, она высказывает опасение по поводу отхода от *историзма* как научного принципа оценки художественных явлений, напоминает о традициях *интонационно-смыслового* анализа, разработанного Асафьевым и его последователями (Л.А. Мазелем, В.П. Цуккерманом, В.В. Протопоповым и др.).

Одновременно Е.М. Орлова обращает внимание на то, что многое, воспринимающееся сегодня «эвристичным», было высказано в свое время Асафьевым и является логическим развитием идей ученого. Именно в таком ракурсе можно трактовать ряд ее публикаций конца 1960-1980-х годов – от газетных статей в консерваторской многотиражке «Музыкальные кадры» («Первоочередные задачи методической работы» (1965 № 6), «Немного истории и наши задачи сегодня» (1969 № 9) до развернутых очерков - «Научная проблематика ранних работ Асафьева в свете задач современного музыкознания» (сборник статей «Проблематика традиций и новаторства» /М., 1982/), «Проблема историзма в свете учения Асафьева («Б.В. Асафьев и советская музыкальная культура. Материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции» /М., 1986/) и некоторых других (в журнале «Советская музыка»).

О том, насколько остро в те годы сталкивались взгляды по поводу интерпретации идей Асафьева, можно судить по публикациям материалов дискуссий, проводимых редакцией журнала «Советская музыка»: «Музыкознание как социальная, гуманитарная наука» (1977, №№ 5, 7, 11), «Вечно живое, движущееся явление» (1980, №№ 6, 7) и др. Е.М. Орлова была неизменным их участником, выражающим четко и определенно свою позицию, подтверждение которой находила в интонационной теории Асафьева. Планы по разработке концепций выдающегося ученого - далеко еще не использованном, по ее мнению, ресурсе в современной музыкальной науке, - волновали Елену Михайловну до последних дней жизни¹.

¹ См. в настоящем сборнике воспоминания П.Е. Вайдман, А.Н. Крюкова, И.А. Немировской.

Е.М. Орлову-ученого отличало еще одно свойство – постоянное внимание к методической стороне читаемых курсов – не только лекционных (истории музыки), но и семинарских занятий (по критике, лекторской и педагогической практике). Такой вдумчиво-серьезный подход к тому, что в системе вузовского образования обычно находится «на втором плане», объясняется, видимо, ее личным опытом: начав свою деятельность в качестве музыкального воспитателя и преподавателя в учреждениях самого разного профиля, она рано поняла и на практике убедилась, что значит быть хорошо наученным, какое это имеет значение в развитии исследовательских навыков. Ее первый учитель Р.И. Грубер не случайно в характеристике своей аспирантки (а затем и коллеги) обращал специальное внимание на достоинства Орловой как педагога.

Всем ее научным работам присущи четкость, ясность и законченность изложения мысли – свойства, формирующиеся в процессе апробации материала в педагогической практике¹. Лекции, по мнению Елены Михайловны, всегда должны иметь хорошо продуманный план, быть сбалансированными с точки зрения исторического и теоретико-аналитического аспектов. Обязательной «составляющей» каждой лекции Орлова считала комментирование существующей (с учетом самых последних изданий) литературы. Большой корпус материалов по данной проблематике в ее личном архиве свидетельствует о том, что она работала над ней в течение всей жизни².

При жизни ею было опубликовано немного специальных работ по этим вопросам; наиболее законченными, не теряющими своей актуальности, являются «Методические заметки о музыкально-историческом образовании в

¹ Удивительно то, что Е.М. Орлова, преданная ученица и последовательница Асафьева, не унаследовала особенностей его литературной манеры – сложный, апеллирующий к ассоциативным параллелям слушателя, язык.

² См. в настоящем сборнике Указатель рукописных работ Е.М. Орловой, составленный А.Б. Павловым-Арбениным.

консерваториях» (1983). Однако, судя по описи ее архива в ГДМЧ, еще немало работ могли бы с большой пользой для нашей педагогики быть введены в обиход.

....Жизненный путь Е.М. Орловой можно назвать, по определению Е.А. Ручьевской, «годами странствий»¹. Действительно, ее биография связана со многими городами – Костромой, Ленинградом, Москвой, Ташкентом, Клином, Свердловском (Екатеринбургом), Ярославлем. Наиболее значительный период ее жизни - и по продолжительности, и по творческой активности - прошел в Петербурге (Ленинграде): именно здесь она состоялась как ученый и педагог, занявший свое место в музыкальном мире.

Последние годы Е.М. Орловой были связаны с Ярославлем. В этом старинном волжском городе профессор уже не преподавала, но активно сотрудничала с только что открывшимся на базе знаменитого Волковского театра театральным институтом. Она стала членом Ученого совета молодого вуза, принимала активное участие в разработке его планов, вела для педагогов методологический семинар, разработанный ею еще в Ленинградской консерватории.

Поразивший многих своей неожиданностью в 1974 году ее отъезд из северной столицы - сначала в Свердловск (Екатеринбург), а затем в Ярославль - сегодня не выглядит столь уж необъяснимым. Именно эти последние годы ее жизни оказались наиболее плодотворными в плане создания крупных работ - от «Лекций по истории русской музыки» (1977) до упомянутых двух монографий об Асафьеве (1984). Это было время подведения итогов, жизненно-бытовым и эмоциональным фоном которого стала столь близкая ее натуре среда старинного русского города на Волге².

Возникающий в воспоминаниях близко знавших ее в этот период людей портрет существенно корректирует представление о Е.М. Орловой как о человеке аскетичном,

¹ См. воспоминания Е.А. Ручьевской в настоящем сборнике.

² Традиционным и любимым видом летнего отдыха Елены Михайловны в течение многих лет были поездки на теплоходе по Волге.

чуждом живых эмоций и чувств. Не имея своей семьи и очень близких (после смерти родителей и сестры) родственников, она в конце жизни была особенно внимательна и заботлива в отношении своих немногочисленных учеников-аспирантов и давних друзей-коллег – по Клину, Московской и Ленинградской консерваториям. А главным содержанием творчества этих лет стала напряженная работа над книгой о ее первом учителе Р.И. Грубере¹. Она возвращалась к своим истокам.

Помещенные в настоящем сборнике материалы, связанные с Еленой Михайловной Орловой, расположены следующим образом. Первый раздел содержит воспоминания людей, встречавшихся с Е.М. Орловой в различные периоды ее жизни, начиная с 40-х годов XX века. Эти материалы не претендуют на полноту, однако даже то, что публикуется, в значительной мере освещает различные сферы деятельности Е.М. Орловой – педагога, ученого, администратора – характеризует ее как неординарную личность с самобытным характером и душевным миром.

Во втором разделе сборника - «Письма и документы» - впервые публикуется небольшая часть значительного по масштабам эпистолярного наследия Е.М. Орловой, представленного документами Д.Д. Шостаковича, Р.И. Грубера и др. Все они раскрывают интересные страницы жизни и деятельности Елены Михайловны.

В третьем разделе сборника - «Из наследия Е.М. Орловой» - впервые публикуются хранящиеся в Доме-музее П.И. Чайковского неизданные исследования ученого. Часть работ осталась незавершенной, но и в таком виде они представляют несомненный интерес для современного музыковедения.

В Приложении к сборнику введены Библиографический указатель научных трудов Е.М. Орловой, включающий как

¹ См. в Библиографическом указателе рукописных работ Е.М. Орловой №№ 722-725.

опубликованные, так и неопубликованные работы; Списки дипломных работ, выполненных под руководством Е.М. Орловой и защищенных в Ленинградской консерватории, а также Список кандидатских диссертаций, научным руководителем которых была Елена Михайловна.

Составители сборника приносят искреннюю благодарность за сотрудничество и помощь в отборе и копировании архивных материалов:

• Белонович Галину Ивановну – директора Государственного Дома-музея П.И. Чайковского в Клину;

• Вайдман Полину Ефимовну - доктора искусствоведения, ведущего научного сотрудника Государственного Дома-музея П.И. Чайковского в Клину;

• Большеву Татьяну Леонидовну - научного сотрудника Российской государственной библиотеки иностранной литературы, предоставившей копии писем Р.И. Грубера из Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки;

• Смольянинову Раису Алексеевну – заведующую архивом Санкт-Петербургской консерватории.

**Дипломные работы,
выполненные в Ленинградской консерватории под
руководством профессора Е.М. Орловой¹**

Автор	Тема	Год
<i>Катонова С.В.</i>	Опера Д.Б. Кабалевского «Семья Тараса» (последняя редакция).	1951
<i>Зорина А.П.</i>	Вторая симфония А.П. Бородина (опыт анализа музыкального образа)	1952
<i>Королёва В.С.</i>	Романсы и песни А.П. Бородина.	1955
<i>Крюков А.Н.</i>	Музыка М.А. Балакирева к трагедии В. Шекспира «Король Лир».	1955
<i>Пономарев В.</i>	Образ русского народа в опере А.П. Бородина «Князь Игорь» (к вопросу формирования типического музыкального образа).	1955
<i>Булучевский Ю.С.</i>	Ранние симфонические произведения А.Н. Скрябина	1956
<i>Красногородцева Г.В.</i>	Сказка о царе Салтане» в творческом пути Н.А. Римского-Корсакова.	1956
<i>Кронгауз А.С.</i>	Симфонические сюиты Д.Б. Кабалевского «Кола Брюньон» и «Комедианты».	1956
<i>Крымская Л.</i>	Опера «Майская ночь» в творческом пути Н.А. Римского-Корсакова.	1956
<i>Браиловский В.</i>	Трагедия В. Шекспира «Гамлет» в музыке П.И. Чайковского	1958
<i>Шумейко И.</i>	Романсы С.И. Танеева (к вопросу о формировании камерно-вокального стиля С.И. Танеева).	1958
<i>Давыдова А.А.</i>	На пути формирования музыкального стиля оперы Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста».	1959
<i>Очеретенко Г.И.</i>	Поэзия А. Блока в романсах В.В. Щербачева и Ю.А. Шапорина.	1959

¹ Список дипломных работ составлен в хронологическом порядке.

<i>Зорина Н.П.</i>	Некоторые новые тенденции в развитии русской программно-симфонической музыки 1890-х - 1900-х годов («Весна» А.К. Глазунова, «Кедр и пальма» В.С. Калининкова, «Утес» и «Остров мертвых» С.В. Рахманинова).	1960
<i>Лисянская Е.Б.</i>	Фортепианные циклы Н.К. Метнера «Забывшие мотивы».	1960
<i>Громовкина И.А.</i>	Романс-баллада в творчестве композиторов «Могучей кучки» и П.И. Чайковского.	1963
<i>Знаменская Т.Г.</i>	Народные истоки мелодики песен Г.В. Свиридова на тексты С.А. Есенина.	1963
<i>Казановская В.С.</i>	Детские песни Д.Б. Кабалевского.	1963
<i>Селютина М.А.</i>	Романсы Н.Я. Мясковского на слова М.Ю. Лермонтова.	1963
<i>Стоянов Ю.Б.</i>	Образы Ивана Хованского, Голицына и Шакловитого в народной музыкальной драме М.П. Мусоргского «Хованщина» (к вопросу: история и современность).	1967
<i>Скафтымова Л.А.</i>	Романсы С.В. Рахманинова на стихи поэтов-символистов (ор. 38).	1968
<i>Шустер И.С.</i>	Вокальный цикл В.А. Гаврилина на стихи Г. Гейне («Немецкая тетрадь»).	1968
<i>Мах С.Я.</i>	Былина «Садко» в оперном творчестве Н.А. Римского-Корсакова.	1969
<i>Антипова Н.В.</i>	Поэзия А.К. Толстого в русском романсе последней трети XIX века	1970
<i>Быстрова Г.А.</i>	Основные тенденции развития русской программной симфонической музыки (1907-1917 гг.) и симфоническая поэма Н.Я. Мясковского «Аластор».	1970
<i>Крюковская Н.Н.</i>	Н.П. Дилецкий и его «Музыкальная	1971

	грамматика».	
<i>Неведрова Е.Н.</i>	О творческой деятельности Н.А. Римского-Корсакова начала 90-х годов (1890-1893).	1971
<i>Рутковская М.С.</i>	Раннее творчество М.П. Мусоргского (к вопросу становления стиля)	1971
<i>Власова Н.Г.</i>	Мелодика знаменного распева в творчестве Н.А. Римского-Корсакова (на материале сочинений «Псковитянка», «Царская невеста» и увертюры «Светлый праздник»).	1972
<i>Индекс А.С.</i>	С.И. Танеев. Симфония до минор.	1972
<i>Коллар Т.В.</i>	Искусство скоморохов и его отражение в русской опере (на основе анализа оперных сочинений Н.А. Римского-Корсакова).	1972
<i>Контаровский Р.Е.</i>	Оратория Л.А. Пригожина «Слово о полку Игореве». Особенности музыкальной драматургии.	1972
<i>Онуфриева Н.П.</i>	Колядка как один из истоков оперы Н.А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством».	1972
<i>Длуговольская Л.Ф.</i>	Из опыта эстетического воспитания в Магнитогорском горно- металлургическом институте.	1974
<i>Парфарова Ю.М.</i>	Вопросы музыкального просвещения и образования в пути Д.Б. Кабалевского - критика.	1974
<i>Пределина Н.Н.</i>	Музыка Р. Шумана в творческом восприятии русских композиторов и критиков середины XIX века.	1974
<i>Райский И.Г.</i>	Русская музыка конца XIX – начала XX в. в критико-публицистическом наследии Н.Я. Мясковского.	1975

**Диссертации, выполненные под руководством
профессора Е.М. Орловой**

<i>Вольпер Н.А.</i>	Музыка в русском драматическом театре конца XVIII – начала XIX века	ЛГК 1971
<i>Кадцын Л.М.</i>	Развитие идей Б.В. Асафьева в советском музыкознании	Киевская консерватория 1983
<i>Немировская И.А.</i>	Значение бытовых жанров в музыкальной драматургии П.И. Чайковского и И. Брамса	Гос. Институт искусствознания 1985
<i>Скафтымова Л.А.</i>	Основные черты стиля С.В. Рахманинова предоктябрьского десятилетия	ЛГК 1978